

УДК 338.4314(470.67)"19"

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА В 60–80-е ГОДЫ XX ВЕКА

Д.Б. Талибова

Аннотация

В статье рассмотрен процесс изменения численности сельского населения, трудовых ресурсов села в 60–80-е годы XX века в Дагестане, сделана попытка проследить связь между социально-экономическими и демографическими факторами, влияющими на этот процесс. Опираясь на архивно-документальные материалы, автор показывает, что на состояние трудовых ресурсов в сельском хозяйстве оказывает влияние не только общая численность населения, но и социально-экономические формы хозяйства, уровень механизации, совершенствование организации труда и другие факторы.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, экономика, население, колхоз, структура, механизация, миграция, оплата, социальное, рациональное.

Как часть экономического потенциала, трудовой потенциал характеризуется численностью и качественным составом социально активного населения, то есть той части трудоспособного населения, которая обеспечивает предложение на рынке труда, с одной стороны, и участвует в общественно-полезной деятельности в том или ином качестве – с другой.

Перед Дагестаном в 60–80-е годы XX века, как и перед другими экономическими районами РСФСР, стояла задача максимального вовлечения в производство и рационального использования трудоспособного населения. При этом необходимо было учесть целый комплекс как социальных, так и экономических процессов, которые могли оказывать влияние на формирование и использование трудовых ресурсов.

Немаловажное значение имело правильное распределение трудовых ресурсов по административным районам и отраслям народного хозяйства, планомерное их перемещение между селом и городом.

В Дагестанской АССР в начале 60-х годов более 40% занятых в материальном производстве составляли работники сельского хозяйства. Это свидетельствует о значимости отрасли в повышении эффективности использования сельских трудовых ресурсов региона.

Известно, что в целом по стране наблюдалась устойчивая тенденция сокращения доли работников сельского хозяйства в общей численности занятых в народном хозяйстве. При этом одновременно отмечалось и уменьшение абсолютной численности работающих в сельском хозяйстве. Так, в 1960–1985 гг.

Табл. 1.

Изменение удельного веса занятых в сельском хозяйстве СССР и Дагестанской АССР в 1960–1985 гг. (в %)

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
СССР	34.2	30.4	24.3	21.8	19.7	18.9
ДАССР	54.9	48.9	39.8	35.8	33.2	31.5

Примечание: рассчитано по [1, с. 390–391].

среднегодовая численность работников колхозов, совхозов и прочих сельскохозяйственных предприятий страны уменьшилась более чем на 4 млн. человек, а удельный вес отрасли в структуре занятости сократился приблизительно на 15% (табл. 1).

Тенденция относительного снижения занятости населения в сельском хозяйстве четко прослеживается и в Дагестанской АССР, где удельный вес отрасли в общей численности работающих в народном хозяйстве за анализируемый период сократился на 23.4%. Однако абсолютная численность занятых в сельском хозяйстве при этом продолжала оставаться стабильной и республика по-прежнему входила в группу регионов с высоким уровнем аграрной занятости.

На процесс интенсификации высвобождения работников из сельскохозяйственного производства в каждом регионе оказывает влияние комплекс социально-экономических факторов. В их числе следует назвать темпы естественного прироста трудоспособного населения, уровень индустриального развития экономики региона, степень развитости непромышленной сферы, отраслевую структуру сельской занятости, комплексность хозяйственной структуры села, уровень развития несельскохозяйственных отраслей в сельской местности, темпы роста фондово- и энерговооруженности труда, степень мобильности местного населения, качественный состав и структуру трудовых ресурсов села, уровень их образовательной и профессиональной подготовки и др.

Важным фактором высвобождения рабочей силы из сельскохозяйственного производства является рост технической оснащенности труда. Сравнительный анализ показывает, что фондовооруженность сельскохозяйственного труда в республике в 1985 г. была почти в 2.5 раза ниже, чем в промышленности, а энерговооруженность труда в расчете на одного занятого оказалась на 40.3% ниже среднесоюзной (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 91. Д. 116. Л. 78).

При опережающих по сравнению с промышленностью темпах роста энерговооруженности труда в сельском хозяйстве республики к началу двенадцатой пятилетки (1986 г.) ее уровень составил 1/9 от уровня энерговооруженности промышленности (ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 68. Д. 59. Л. 121). Это не могло не сказаться на производительности труда. В целом в 1971–1985 гг. в сельском хозяйстве она выросла на 46%, в то время как в промышленности – в 1.7 раза (см. (ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 26. Д. 114. Л. 722)). Таким образом, превращение аграрного труда в разновидность индустриального, ускорение процесса высвобождения рабочей силы из сельского хозяйства предполагают значительное повышение уровня технической вооруженности сельского хозяйства, его всестороннюю индустриализацию.

Уровень использования фонда рабочего времени является важным показателем рациональности функционирования рабочей силы в сельском хозяйстве. В колхозах республики в 1985 г. было отработано лишь 74% годового фонда рабочего времени, а в совхозах – 80%. Причем в горной зоне каждым трудоспособным колхозником отработано в среднем на 15–20% меньше человеко-дней, чем в равнинной зоне (см. (ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 26. Д. 115. Л. 53)). При полном использовании годового фонда рабочего времени хозяйствам потребовалось бы колхозников на 25% меньше фактической численности. Однако следует отметить общую тенденцию к повышению круглогодичной занятости сельских тружеников в обозначенный период. Если в 1965 г. среднегодовая выработка одного трудоспособного колхозника составляла 168 человеко-дней, то в 1985 – до 224 человеко-дней. Тем не менее этот уровень все еще был значительно ниже, чем в целом по РСФСР и Северному Кавказу. К тому же в 1985 г. около 4% трудоспособных колхозников не выработали ни одного человеко-дня, а 19.8% работали менее 50 дней, что связано с ориентацией некоторой части колхозников на личное подсобное хозяйство, а также с нарушением трудовой дисциплины (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 89. Д. 109. Л. 76).

Недостаточное использование рабочего времени в сельском хозяйстве Дагестана – следствие многих причин, но главные из них – несбалансированность объемов, структуры производства и численности рабочей силы, а также сезонность труда, в результате которой в некоторые периоды года заняты все колхозники и рабочие совхозов, тогда как в другое время значительная часть работников не используется в общественном хозяйстве.

Обращает на себя внимание также половозрастная структура занятых в общественном хозяйстве колхозников: относительно небольшой удельный вес в ней трудоспособных колхозников при довольно высокой доле их фактических трудовых затрат. В 1960 г. лишь 72.2%, а в 1970 г. и того меньше – 66.8% – работавших в колхозах составляли лица трудоспособного возраста, а более четвертой части – старики и подростки нетрудоспособного возраста (например, в среднем за 60-е годы около 50% подростков имели выработанные в колхозе трудодни (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 89. Д. 117. Л. 33)). В структуре трудовых затрат в человеко-днях картина резко меняется: в 1970 г. 87.5% трудовых затрат приходилось на трудоспособных колхозников и лишь 10.2% – на стариков и подростков (см. (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 96. Д. 53. Л. 5–6)). Таким образом, удельный вес трудоспособных в общем числе работавших ниже, чем в общих затратах труда, а для остальных возрастных групп колхозников – выше. Это объясняется тем, что у трудоспособного населения выработанных человеко-дней в году несравненно больше, чем у остальных групп населения, и прежде всего у подростков, преимущественно занятых на сезонных полевых работах. В 1970 г. на одного трудоспособного колхозника приходилось 173 человеко-дня, в том числе на одного мужчину – 195, женщину – 153, а выработка одного подростка составляла всего 34 человеко-дня и у старших нетрудоспособных возрастных групп – 68 человеко-дней (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 96. Д. 118. Л. 29).

Следует отметить произошедшие за вторую половину 70-х годов положительные сдвиги в использовании трудовых ресурсов по половозрастным группам колхозников. Они выражались в том, что из года в год все меньшее число

нетрудоспособных колхозников вовлекалось в общественное производство. Это объясняется рядом причин: повышением общего жизненного уровня колхозников, в связи с чем во многих семьях отпадала необходимость выхода на работу нетрудоспособных лиц ради получения дополнительного заработка, введением пенсионного обеспечения престарелых колхозников, некоторым сокращением потребности в сезонной рабочей силе в летние месяцы благодаря постепенному повышению уровня механизации полевых работ в ряде отраслей, что особенно способствовало отказу от привлечения труда подростков младших возрастов. Некоторое улучшение половозрастной структуры трудовых затрат в колхозах объясняется, очевидно, и сокращением их числа за счет экономически слабых хозяйств, реорганизованных в совхозы. В этих колхозах слабее была организация труда и ниже уровень механизации сельскохозяйственных работ.

Одной из наиболее важных задач социально-экономического развития республики в конце 80-х годов оставалось обеспечение полной занятости трудоспособного населения. Особенно актуальной данная проблема была для горных районов. Как показывают данные статистики, из общей численности трудоспособного населения горной зоны 77.6% (при уровне данного показателя в среднем по республике 82%) участвовало в общественном производстве (ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 79. Д. 204. Л. 41). Остальная часть населения трудоспособного возраста не была занята непосредственно в колхозах, совхозах и государственных учреждениях.

Следует заметить, что наличие трудовых ресурсов отражает только потенциальную возможность увеличения объемов производства в общественном хозяйстве и не снимает проблемы их рационального применения. Это подтверждается данными об использовании фонда рабочего времени. В колхозах республики в рассматриваемые годы отрабатывалось лишь 68% годового фонда рабочего времени, а в совхозах – 79%. В горной зоне одним трудоспособным колхозником отрабатывалось в среднем на 15–20% меньше (см. (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 97. Д. 116. Л. 53)).

Прекращение в конце 70-х годов XX века организованной миграции в Дагестане не остановило мощный отток населения в города и сельские равнинные районы. Причины данного явления, порождающего ряд негативных процессов как в городах, так и в самих покинутых селениях, различны. Наиболее значимый фактор оттока – отсутствие постоянной работы в течение всего года.

В Южном Дагестане, где рождаемость традиционно высока, проблема обеспечения работой в горных селах была особенно острой. В колхозе им. 1-го Мая селения Гдым Ахтынского района трудоспособных и желающих работать пенсионеров в 1928 г. было около 330 человек, но обеспечить работой в течение всего года можно было только 60–65 человек. В совхозе «Айдинбековский» Сулейман-Стальского района из 1200 человек постоянную работу имели лишь 160. В совхозе «Дахадаевский» Дахадаевского района из 930 трудоспособных постоянную работу имели 370 (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 97. Д. 114. Л. 38).

Проблема неполной занятости в горных селениях усугублялась непривлекательностью труда в растениеводстве и животноводстве, где практически все производственные процессы не были механизированы. В 1985 г. около 80% работников растениеводства в высокогорных районах составляли женщины и

школьники, осуществлявшие практически все работы вручную [2, с. 48]. Молодежь не изъявляла желания остаться в горах рядовыми работниками, многие предпочитали получить среднее или высшее образование или работать механизаторами.

По данным научно-исследовательского института сельского хозяйства Дагестана при ручном труде колхознику, занятому в полеводстве, приходилось за день выполнять работу, равную перенесению тяжести весом в 2 тонны, а в животноводстве – в 3 тонны. При механизации основных работ эта тяжесть снижается на 60%, а в условиях комплексной механизации сводится к минимуму (см. (ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 98. Д. 117. Л. 49)).

Отток населения, вызванный отсутствием работы, привел к возникновению ряда проблем в социальной жизни сельского населения.

В некоторых высокогорных селениях девушки в возрасте 22–23 лет оставались незамужними, хотя традиционно время вступления в брак – 17–18 лет. Прежде всего это было связано с выездом юношей на работу в промышленные центры автономий РСФСР, службой в рядах Советской Армии и последующим выбором нового местожительства, сравнительно большим процентом поступления мужчин в учебные заведения по сравнению с женщинами, большей мобильностью мужчин.

Способствовали миграции населения и сравнительно низкие экономические показатели колхозов и совхозов горной и предгорной зон республики и, как следствие, низкий уровень материального стимулирования, медленные темпы социального развития хозяйств.

В ходе осуществления решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК РКП(б) и комплексного решения экономических, социально-бытовых, демографических и других проблем, сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и села в республике наметились ощутимые положительные сдвиги в дифференциации районов и зон республики как по уровню использования наличной рабочей силы в колхозах, так и по оплате труда колхозников, что оказало благоприятное влияние на воспроизводство валового продукта сельского хозяйства в ранее отстающих районах. Так, в горном Тлярятинском районе заметно повысилась занятость трудоспособного населения в аграрном производстве. В 1970 г. она достигла 62.4% против 54.8% в 1964 г., а процент работавших не в аграрном секторе за тот же период снизился с 33.8% до 23.6%. Заметно увеличился и размер оплаты труда колхозников в горных районах, достигнув 3.15 руб. за человеко-день, хотя он еще значительно отставал от размера оплаты труда в среднем по колхозам республики – 3.97 руб. за человеко-день (см. (ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 27. Д. 216. Л. 51)).

Что касается вопроса перемещения населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли, из села в город, то переселение «...осложняется тем, что из наиболее богатых колхозов, где излишки рабочей силы особенно значительны и будут все время возрастать, извлечение таких резервов становится все менее обеспеченным. Чем богаче колхоз, тем меньше экономических стимулов и охоты у колхозников покинуть его для перехода на другую работу. Чувствуя себя “хозяевами”, а не работниками колхоза, его члены знают, что их никто не сможет извлечь в порядке планового перераспределения рабочей силы туда, где

они нужнее, и готовы даже без дела копошиться у себя в колхозе и на своем приусадебном клочке земли» [3, с. 47].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом по республике, особенно в горной зоне, трудовые ресурсы использовались недостаточно эффективно, что в конечном счете сказывалось на результатах хозяйственной деятельности и социального развития. Решение данной проблемы зависело не только от увеличения общей занятости населения на сельскохозяйственных предприятиях, но и от равномерного использования трудовых ресурсов в течение года.

Расчеты экономистов-аграрников показывали, что в рассматриваемые годы имелись значительные резервы для повышения производительности труда в сельском хозяйстве, что обуславливало и возможность высвобождения из этой отрасли существенного количества работников.

Summary

D.B. Talibova. Peculiarities of Reproduction and Use of Human Resources in Agriculture of Dagestan in 1960–1980s.

The article analyses the process of the change in the number of rural population and human resources of Dagestan villages in 1960–1980s. The attempt is made to trace a connection between the social-economic and demographic factors, which influenced this process. On the basis of the archive-documentary material it is shown that the state of human resources in agriculture is influenced not only by the general number of population, but also by the social-economic farm patterns, the level of mechanization, the improvement of work organization and other factors.

Key words: human resources, economy, population, collective farm, structure, mechanization, migration, payment, social, rational.

Источники

ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 22-р (Гокомстат Республики Дагестан).

ЦГА РД. Ф. 127-р (Министерство сельского хозяйства ДАССР).

ЦГА РД. Ф. 168-р (Совет Министров ДАССР).

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодн. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.
2. Производственный потенциал горных территорий Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. – 216 с.
3. Карчикян Х.К. Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве. – М.: Изд-во АН СССР, 1973. – 222 с.

Поступила в редакцию
28.01.09

Талибова Дагмара Багутдиновна – кандидат исторических наук, докторант Центра истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.

E-mail: ihae@iwt.ru